

— Следующий.

Женщина-врач цичунь в очках в черной оправе потерла переносицу. Она взяла сбоку папку, но не успела прочесть информацию о больном, как дверь распахнулась.

Вошли три цичуня. Она мельком взглянула на них и заметила, что один из них — ее хороший друг, который тихо беседовал с удивительно красивой суб-самкой.

Рядом стояла высокая военная самка, но, к сожалению, она сидела в инвалидном кресле.

На ее лице была черная маска, закрывающая большую часть лица, шея обмотана толстыми бинтами, но любой проницательный цичунь мог понять, что это рабский ошейник самки.

— Се Чжао!

Ее хороший друг шагнул вперед, с большим энтузиазмом приветствуя ее, его веки быстро дергались, когда он подмигивал ей. — Помнишь ту частную сделку, о которой мы говорили раньше?

Се? Какой Се?

Сердце Си Цзэ екнуло. Он немного приподнял маску, не выдавая никаких эмоций.

Се Чжао, сидевшая за своим столом, без всякого интереса подняла глаза, встретившись взглядом с суб-самкой, которая была объектом горячего угодничества ее хорошего друга. Несмотря на моральную готовность, ее сердце все равно екнуло.

Такая... такая красивая.

Однако, как профессиональный врач, она не могла позволить себе такое грубое поведение, как пялиться на другого цичуня.

Суб-самка перед ней была потрясающе красива, но выражение ее лица было совершенно холодным, словно у маленького бессмертного цичуня, который дышал ветерком и пил росу, не тронутый мирским миром. Уголки ее глаз, гладкие и слегка изогнутые, были немного приподняты, словно ничто перед ней не могло ее порадовать.

Се Чжао тихонько кашлянула и посмотрела на своего хорошего друга...

Этот парень, с тех пор как Се Чжао ясно дала понять, что ее не интересуют самцы цичуней, без устали знакомил ее с красивыми самками цичуней, ведя себя как сводник на черном рынке.

Ей было интересно, где он подцепил эту суб-самку?

— О чем ты думаешь? Возвращайся к работе.

Элейн шевелил губами, беззвучно произнося что-то, затем наклонился и поклонился, приглашая «суб-самку» вперед. — Это Его Превосходительство Е Эр.

Самец цичуня. Она беззвучно произнесла эти слова и встретила с потрясенным взглядом Се Чжао.

Черт возьми... самец, самец цичуня?!

Ого... самец-трутень?!

Может ли такой редкий вид действительно существовать в этом богом забытом месте?!

Разум Се Чжао на мгновение отключился. Она в смятении встала, открыв рот, но не успела ничего сказать, как ее друг нетерпеливо начал свои представления.

— Сэр, это психиатр, о котором я упоминал ранее. Она окончила лучший университет Империи с выдающейся профессиональной квалификацией и обширным опытом. Она начала работать здесь около года назад...

Е Эр поднял взгляд, как и было сказано.

У стоявшей перед ним женщины-врача были вьющиеся черные как вороново крыло волосы, светлое и нежное лицо, а на прямом носу покоились толстые очки в черной оправе. У нее было ошеломленное выражение лица, из-за чего она казалась немного наивной.

Он заранее просмотрел досье этого врача по имени Се Чжао и составил свое собственное первоначальное мнение, но ее реальная личность несколько отличалась от того, что он себе представлял.

Она выглядела такой невинной. Се Чжао задавался вопросом, сможет ли она справиться с такой военной самкой, как Си Цзэ, которая была крайне скрытной, немногословной и славилась тем, что пугала цичуней своим холодным лицом.

— Здравствуйте.

Глаза Е Эра слегка изогнулись, холод в них, словно остатки снега, стряхнутые с ветки, быстро исчез. На его месте появилась легкая, чистая улыбка.

Значит, он не отчужденный маленький бессмертный цичунь, а нежный и вежливый маленький бессмертный цичунь!

Он улыбнулся мне! Такой милый, и он... он собирается пожать мне руку!!

Се Чжао почувствовала приступ головокружения, и впервые она испытала неподдельное чувство благоговения перед самцом цичуня.

Она осторожно взяла чистую, нежную руку, чувствуя себя так, словно прикасается к драгоценному произведению искусства. Она с беспокойством произнесла: — Здравствуйте, здравствуйте...

— В этот раз лечиться буду не я. Это моя самка цичуня.

Е Эр вкратце объяснил ситуацию Си Цзэ, а затем слабо улыбнулся, сказав:

— Резюме доктора Се действительно выдающееся. Я полностью доверяю вашим способностям. В этот раз я буду полагаться на доктора Се. Если вам нужно что-то проверить, не стесняйтесь спрашивать...

Се Чжао чувствовала, как ее лицо горит. После того, как ее со всех сторон называли «доктор Се», у нее закружилась голова, ошеломленная вежливой лестью самца цичуня.

Боже, неужели эти самцы цичуней, придирчивые, трудные и угрожающие врачам,

действительно существуют?!

Она приехала на эту отдаленную планету из больницы Имперской Главной Звезды отчасти для того, чтобы заняться настоящей работой, а отчасти для того, чтобы залечить свое израненное сердце от обслуживания благородных самцов цичуней.

Ее профессиональные навыки были на высшем уровне. С первого взгляда она могла определить, что стоящий перед ней самец цичуня, хотя и не прошел вторичную дифференциацию, определенно был высокого уровня. Если бы его поместили на Главную Звезду, он был бы одним из тех, кто нуждался в особом уходе.

Она никогда не слышала, в какой семье может быть такой красивый маленький самец цичуня!

Се Чжао чувствовала себя так, словно ей дали суп Ми Хун, не в силах перестать глупо улыбаться. Следуя словам Е Эра, она посмотрела на военную самку, сидящую в инвалидном кресле.

Затем ее пронзила пара ледяных золотистых глаз.

Она мгновенно протрезвела.

— Хорошо, тогда три раза в неделю. Точное время определим позже. Хорошо?

Утвердив долгосрочный план и график лечения, Е Эр замолчал.

Раньше, когда он подавал заявку на финансирование своих исследований, ему приходилось прибегать к дипломатическим маневрам и вежливой лести. Он был в этом довольно хорош, хотя и не был мастером. Однако с тех пор, как он приехал сюда, такие ситуации стали возникать реже.

Он не возражал против такого поведения. В конце концов, речь шла только о получении того, чего он хотел. Исследовательские материалы и оборудование стоили затраченных усилий, и эта военная самка не была исключением.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Тогда Ваше Превосходительство можете идти или подождать немного в VIP-зале. Я отведу вашу самку цичуня внутрь, чтобы немного поболтать?

Се Чжао взяла со стола документы, ее лицо все еще было покрасневшимся, ее энтузиазм излучался, как у живой огромной собаки. Локоны на ее лбу покачивались в такт ее движениям.

Е Эр на мгновение задумался, но решил не уходить сразу. — Я подожду.

Затем Се Чжао увидела, как самец цичуня улыбнулся военной самке. Это была не та отстраненная, вежливая улыбка, которую она получила, а легкая, искренняя улыбка, с оттенком беспомощности.

Военная самка, которая втайне бросала пугающие взгляды на цичуня, покорно подняла голову. Самец цичуня снял маску с лица, открыв черты, которые были намеренно скрыты.

Военная самка была красива, с холодными, глубоко посаженными глазами и слегка приподнятыми, узкими уголками глаз. Ее золотистые глаза были острыми и пронзительными, излучая резкий, непрощенный свет.

Всякий раз, когда она фиксировала на ком-то свой взгляд, это было похоже на хищника,

выслеживающего добычу, от чего по спине у цичуней пробежали мурашки. По крайней мере, Се Чжао, за которой «наблюдали», почувствовала холодок по спине, словно ей сдавили горло, отчего она почувствовала легкое удушье.

Но что-то в этом казалось немного неправильным...

Се Чжао тайком нахмурилась, не смогла удержаться и снова бросила взгляд, и поняла, что взгляд военной самки был немного расфокусирован, скрыт под тонким слоем тусклости, словно ничего не видел.

Он уже ослеп?!

Она мысленно цокнула языком. Даже слепой, он все равно был таким грозным. Если бы он не был обременен всеми этими травмами, какой ослепительной была бы эта военная самка.

Кроме того, ее не покидало назойливое чувство, что у этой военной самки были знакомые черты лица, как будто она видела его где-то раньше.

Но потом, поразмыслив, если бы она увидела такую отличительную военную самку, она не могла бы забыть его полностью. Это, должно быть, ошибка.

— Неважно, есть ли проблема или нет, раз уж ты здесь. Давай проверим и твое психическое здоровье. Разве тебе раньше не снились кошмары?

Зная, что Си Цзэ не очень хочет этого, Е Эр не стал спорить. Он небрежно взъерошил невероятно мягкие волосы самки цичуня, а затем сказал, наполовину приказывая, наполовину уговаривая: — Ну-ну, будь умницей. Я заберу тебя позже.

Будь умницей.

Слова, сказанные самцом цичуня мягким тоном, оказали такое сильное воздействие, что даже Се Чжао, стоявшая далеко, почувствовала смертельный удар, не говоря уже о Си Цзэ, которого уговаривали прямо в лицо.

Самка цичуня опустила взгляд, немного смутившись, проглотив сердцебиение, которое подскочило к горлу, и тихо ответила: — Хорошо.

Се Чжао едва заметно усмехнулась, гадая, не выпали ли у нее зубы от кислоты.

Но когда Е Эр повернулся назад, он мгновенно принял в высшей степени профессиональный вид. — Здравствуйте, вы готовы? Могу ли я забрать его?

— Тогда я побеспокою доктора Се.

Кабинет психотерапии находился прямо за этим кабинетом, в нескольких шагах от него.

Как раз когда дверь должна была закрыться, Е Эр увидел, как безобидное выражение лица Се Чжао исчезло, ее глаза слегка посуровели, излучая ауру надежности и профессионализма.

Щелк — дверь за ними закрылась.

Элейн, который с самого начала играл роль фона, шагнул вперед и с энтузиазмом произнес: — Ваше Превосходительство, вы собираетесь в комнату отдыха или куда-то еще? Если не возражаете, я могу быть полезен...

Е Эр отвел взгляд, затем на мгновение задумался. — Я пойду в комнату отдыха и подожду.

Эта больница на самом деле не была той, которую знал Е Эр. Это был полевой госпиталь, расположенный в серой зоне на краю планеты, в котором в основном лечили раненых женщин-военнослужащих во время войны.

Демографический состав врачей и пациентов здесь довольно сложный, но медицинская команда высококвалифицированная и профессиональная, в ней даже есть штатный психолог, специализирующийся на посттравматическом стрессовом расстройстве. Неудивительно, что Хьюз настоятельно рекомендовал это место.

— Я и Хьюз? Мы скорее заклятые враги. Наши отношения были именно такими. Когда он искал меня, я был удивлен...

Элейн — исполняющий обязанности директора этой больницы. По слухам, настоящим директором была его мать, которая сейчас открывала больницу на Главной Звезде. Она оставила здесь этого ничего не подозревающего ребенка-самку в качестве талисмана.

Е Эр свернул отчет об обследовании в руках в трубочку и взглянул на Элейн после того, как услышал это.

— Ваше Превосходительство, сюда, пожалуйста. Вы только что вошли через заднюю дверь. Вы еще не видели эту больницу изнутри. Хотя мы не такие грандиозные, как Центральная больница, наши медицинские стандарты надежны...

Е Эр последовал за ним по коридору, но был застигнут врасплох носилками, выстроившимися вдоль коридора, заполненными бесчисленными ранеными женщинами-военнослужащими — кто-то сидел, а кто-то лежал.

Его зрачки сузились, и он остановился как вкопанный.

Верно, в соседних звездных системах недавно произошла небольшая война. Хотя они и победили, должно быть много раненых женщин-военнослужащих. Вот тут-то и вступает в игру эта больница.

Эти женщины-военнослужащие с оторванными руками и ногами превратились в кровавые тыквы, едва перебинтованные, чтобы остановить кровотечение, что было очень трагично. И из-за того, что раны мутировали в педипальпы и панцири цичуней, они выглядели гротескно и пугающе.

Они плотно заполняли коридор, но вели себя тихо и дисциплинированно. Когда они увидели приближающихся цичуней, они молча освободили им узкую дорожку.

Е Эр отвел глаза, немного помолчав.

<http://bllate.org/book/17964/1736801>